

«Ну ты и Гу Линчжи! Несколько дней назад я, этот господин, хотел тебя соблазнить, а ты отказывался. А теперь так активен. Видимо, решил воспользоваться моей усталостью, чтобы оказаться сверху!»

Фу Юньцзэ перевернул Гу Линчжи на землю, покрытую листьями, и оперся на одну руку:

— Ты уверен, что хочешь здесь? Ладно, но этот господин будет сверху!

Гу Линчжи подставил ногу под ещё не до конца восстановившуюся ногу Фу Юньцзэ и поменял их местами:

— Я боюсь, что ты устанешь, так что пусть твой муж будет сверху!

Они катались по земле, пока Фу Юньцзэ не сдался...

Из леса доносились тихие стоны, которые сначала звучали как лёгкая боль, но постепенно становились всё более радостными.

Огненный феникс, который чуть не лишился перьев из-за двух мощных огней, услышал шум и прилетел. Его гнездо было неподалёку, и он подумал, что Фу Юньцзэ кого-то бьёт и плачет на земле, поэтому он поспешил на помощь...

Его громкие крики никак не повлияли на двух молодых людей, полностью поглощённых процессом.

«Ах! Какой позор! Глупые люди! Что вы делаете у моего дома?!»

«Нет, нет, если продолжу смотреть, у меня глаза заболят».

Феникс поспешно взмахнул своими огромными крыльями и улетел, слегка пошатываясь.

.....

— Ты видел нашего младшего брата? Он вернётся сегодня?

Ци Янь выпил немного вина, его лицо порозовело, а походка стала неустойчивой.

— Останься здесь, я пойду посмотрю.

— Нет, я тоже пойду!

Цинь Фэн с сожалением покачал головой, поддерживая этого слабого товарища. Он был нездоров, но всё равно не мог отказаться от выпивки, даже в гостях!

Они обыскали весь зал, но не нашли ни Гу Линчжи, ни хозяина дома.

Они уже собирались отправиться в лес за домом, но тут...

Цинпин внезапно появился перед ними:

— Младший брат, вероятно, не вернётся сегодня. Вы, гости, прибыли издалека, и хозяин приказал мне устроить вас в поместье Фуцзэ. Пойдёмте со мной.

Фу Юньцзэ мысленно: «Молодец! Не зря я тебя ценил!»

Гу Линчжи мысленно: «Умница! Не зря мы жили под одной крышей!»

Цинь Фэн помог Ци Яню, который продолжал требовать выпивки, дойти до комнаты, уложил его, напоил тёплым чаем и снял сапоги, прежде чем отправиться в соседнюю комнату.

Цинь Фэн лежал, беспокоясь о множестве вещей. Младшая сестра была с Ли Юэ, четвёртый брат пропал, и он не знал, когда сможет спасти учителя и был ли он вообще в мире демонов. Он глубоко вздохнул, глядя на лунный свет, проникающий в комнату, и не мог уснуть.

В комнату Ци Яня в это время проскользнула маленькая фигурка. Она махнула рукой, и в комнате возникла преграда, изолировавшая звуки.

Это была вернувшаяся Хуа Ю.

— Это ты? Ты ещё смеешь приходить, не боишься смерти? — Ци Янь с любопытством разглядывал девушку, не решаясь сразу напасть на неё, то ли из-за опьянения, то ли по другой причине.

— Смерть под пионом, и духом буду свободен.

Хуа Ю только что выучила эту фразу в мире людей и сразу применила её.

— Ты знаешь, что это значит? — Ци Янь усмехнулся.

Его красота была неземной, а сейчас, с лёгким румянцем на щеках и шее, он выглядел ещё более привлекательно. Он лениво оперся на резное изголовье кровати, его взгляд спокойно скользил по Хуа Ю.

Она замерла, очарованная.

— Раньше я не понимала, но теперь всё ясно, — Хуа Ю смотрела на этого прекрасного человека и тихо произнесла.

Этот мужчина был настоящим лисом из мира людей. Нет, лисы были соблазнительными и коварными, а он обладал аристократической грацией, которая идеально сочеталась с его красотой.

Раздался стук в дверь.

Цинь Фэн всё не мог уснуть и решил проверить, как Ци Янь, не проспит ли он и не упадёт ли с кровати.

— Младший брат, ты спишь?

Снаружи не было слышно, что происходит внутри, но двое внутри отчётливо слышали происходящее снаружи.

— Лучше спрячься, иначе, как только старший брат войдёт, он сразу начнёт с тобой драться, и тогда ты погибнешь.

Хуа Ю была удивлена. Он назвал её девушкой?

Никогда ещё ни один мужчина так её не называл. Её звали демоном, чудовищем, а иногда и бесстыжей тварью.

Оказывается, она тоже девушка.

Ци Янь, возможно, не хотел драться в комнате, а может, лунный свет сделал лицо демоницы красивым, но по какой-то причине он решил оставить её в живых.

Он указал ей под кровать.

В комнате, кроме двери, было только одно окно.

— Младший брат, я вхожу!

Дверь открылась, и Хуа Ю уже была под кроватью.

Ци Янь поставил ноги на пол, притворяясь, что надевает сапоги, и прикрыл край платья Хуа Ю, торчащий из-под кровати.

— Не вставай, я быстро, — Цинь Фэн увидел, что Ци Янь в порядке, и сел на стул.

Хуа Ю под кроватью: «Ты же сказал, что быстро, а теперь сидишь?!»

— Старший брат, почему ты ещё не спишь?

Ци Янь уже надел сапоги, встал и налил Цинь Фэну чай, затем сел на кровать, прикрывая Хуа Ю.

Цинь Фэн, глядя на Ци Яня, налившего чай и снова севшего на кровать, почувствовал что-то странное:

— Почему ты не садишься сюда?

Ци Янь ещё не успел ответить, как почувствовал, как его лодыжку схватила чья-то рука. Сила была такой, что он едва сдержал крик и закашлялся, чтобы скрыть его:

— Стул холодный, а на кровати тепло.

— Ты всегда боялся холода, — Цинь Фэн подошёл к кровати и потрогал одеяло, как будто оно было слишком тонким. — Я принесу своё одеяло, я привык к холоду.

— Нет, нет, это одеяло идеальное, старший брат, иди спать! — Ци Янь встал, чтобы отвлечь внимание Цинь Фэна.

Цинь Фэн осмотрел Ци Яня со всех сторон, чувствуя, что он сегодня странный, и уже собирался спросить, не заболел ли он, как вдруг услышал громкое:

— Апчхи!

Все трое замерли в неловкой тишине...

Ночью в комнате раздался женский чих, и, вспомнив странное поведение Ци Яня, Цинь Фэн покраснел до ушей.

Нельзя винить Хуа Ю! Под кроватью было слишком пыльно, и, когда она слегка пошевелила онемевшим локтем, поднялась пыль, и она не смогла сдержаться...

— Эм, младший брат, отдыхай, я пойду!

Цинь Фэн почти побежал к двери, закрыл её и почувствовал, как его сердце бешено колотится. Звук шёл со стороны кровати Ци Яня. Неужели он прервал их...?

«Ах, младший брат вырос».

Цинь Фэн вздохнул и вернулся в свою комнату, на этот раз спокойно лёг спать.

Ци Янь ещё не успел поднять руку, как Цинь Фэн уже ушёл.

«Старший брат, ты не так понял, это не то, что ты думаешь!»

— Выходи!

Хуа Ю вылезла из-под кровати, отряхивая пыль и выплёвывая её:

— Твой старший брат, кажется, влюблён в тебя! Так поздно ночью, хорошо, что я была здесь, ты ведь мой человек!

— Уходи, — Ци Янь не хотел с ней спорить, алкоголь начал выветриваться, и он хотел поспать до рассвета.

— Пион, я ещё вернусь!

Хуа Ю, с лицом, испачканным пылью, подразнила Ци Яня.

.....

На следующее утро все сели за стол, зевая. Цинпин услужливо разливал блюда.

Цинь Фэн наблюдал за всеми и заметил, что не только Ци Янь выглядел невыспавшимся, но и у Гу Линчжи с Фу Юньцзэ были синяки под глазами, хотя они выглядели бодрыми.

— Кхм, младший брат, я знаю, что тебе пора жениться, но ты должен представить её старшему брату, что это за секреты? — Цинь Фэн бросил взгляд на Ци Яня.

<http://bllate.org/book/16633/1523861>